

Изъ Миссіонерскихъ записокъ.

Проявленіе благодатной жизни среди новокрещенныхъ на Алтаѣ.

О. Михайлъ Чевалковъ рассказывалъ. На Улаганѣ новокрещенный старецъ (101 лѣтній) Ызымай, отецъ Павла, бывшаго зайсана, до крещенія одержимый демономъ, предъ крещеніемъ неистовствовалъ и много разъ покушался зарѣзаться, такъ что родные держааи его нѣсколько времени связаннымъ. Пришедши въ чувство на малое время, онъ приказалъ семейнымъ пригласить о. Михайла для крещенія его. По совершеніи сего Св. таинства и приобщенія онъ получалъ освобожденіе отъ власти бѣсовской, только иногда чувствовалъ прираженіе нѣкоторое извнѣ къ тѣлу; наученный больше благодатію Божіею, чѣмъ словами наставника своего въ христіанской жизни, старикъ Ызымай по крещеніи, отгонялъ отъ себя внѣшнее прираженіе демонское молитвою. Изъ собственнаго опыта узпавъ силу молитвы и плоды таковой — миръ, новокрещенный сталъ молиться часто и долго, особенно по ночамъ.

„Однажды мнѣ случилось ночевать, — говоритъ тотъ же миссіонеръ, — въ юртѣ Ызымая. Всѣ семейные, по принятому

обычаю, стали на молитву; съ ними и старецъ. Легли спать. О. Михайлъ по обычаю долго не могъ заснуть. Взглянувъ въ отверстіе юрты, онъ замѣтилъ мельканіе тѣни;—ночь была лунная. Причина мельканія тѣней объяснилась скоро. Это были тѣни старца, молившагося съ земными поклонами. Долго и напрасно миссіонеръ ждалъ окончанія старческой молитвы. О. Михайлъ заснулъ и не можетъ сказать, когда старецъ кончилъ свои поклоны.

Въ другой разъ о. Михайлу случилось видѣть того же старца молящимся на берегу рѣки, при перекочевкѣ на новое мѣсто: старецъ находился около своихъ сумъ съ пожитками, имъ перевезенными, въ ожиданіи пріѣзда семейныхъ съ остальнымъ имуществомъ, и такъ углубился въ молитву, что не замѣтилъ, когда проѣхали мимо о. Михайлъ съ другими.

„Мен согуб-ыла ядым кѳрмосторді“, говорилъ старикъ о. Михайлу. А я все бую бѣсовъ. Лишь только начнутъ приставать ко мнѣ демоны, я и начну ихъ бить молитвой да поклонами; сильнѣе кулаковъ на нихъ это дѣйствуетъ; нисколько не могутъ терпѣть,— всѣ и разбѣгутся. Вѣдь у нихъ, окаянныхъ, нисколько нѣтъ силы, (кулугурлардын кѳггі жок емей!)

Одинъ изъ мелкихъ торговцевъ на Чулышманѣ рассказывалъ миссіонеру, какъ онъ пристыженъ былъ здѣшними новокрещенными: при въѣздѣ въ юрту новокрещеннаго, въ передней сторонѣ которой были иконы и св. изображенія на бумагѣ, торговецъ не помолился. Сѣли на мѣсто, онъ привѣтствовалъ хозяевъ по алтайскому обычаю, но обычнаго отвѣта на привѣтъ не получилъ отъ нихъ. Послѣдовало молчаніе; вошедши въ смущеніе, онъ размышлялъ, что за причина такого страннаго поведенія жильцовъ этой юрты и еще болѣе смущенъ былъ, получивъ разъясненіе сего отъ хозяина юрты, прервавшаго молчаніе вопросомъ: „крещеный ты человекъ и нѣтъ?“ Послѣ

утвердительнаго отвѣта, хозяинъ сказалъ ему: „если ты крещеный, то почему при входѣ въ юрту не помолился предъ св. иконами?— За это мы и не отвѣчали на привѣтъ тебѣ“

Разсказъ другаго посѣтителя юртъ Улаганскихъ новокрещенныхъ характеризуетъ, насколько они усвоили себѣ духъ христіанства и утвердились въ добрыхъ обычаяхъ христіанства.

Посѣтителю пришлось ночевать въ юртѣ новокрещеннаго. Спать онъ легъ рано ранѣе другихъ. Не успѣвъ онъ заснуть, какъ юрта стала наполняться приходившими изъ сосѣднихъ юртъ. Это были—исключительно новокрещенные. Хозяинъ юрты зажегъ восковую свѣчу предъ св. иконою. Всѣ стали на молитву. А пришлецъ—лежитъ. Началось чтеніе молитвъ, не спѣшно, толково, по книжкѣ, (вѣроятно, букварь на алтайскомъ языкѣ съ молитвами); молилось собраніе долго; стыдно стало гостю лежать, когда всѣ люди стоятъ и молятся. Всталъ, наконецъ, и онъ, и началъ молиться съ другими. По окончаніи молитвы, онъ узналъ что это былъ канунъ воскреснаго дня.—Дѣло говорить само за себя. *Sapienti sat!*

О. Михайлъ разсказывалъ, что Чолышманскіе новокрещенные почти всѣ знаютъ Символь вѣры, даже неграмотные. Для наученія новокрещенныхъ молитвамъ они были собираемы миссіонеромъ каждый вечеръ въ училищный домъ; для освѣщенія комнаты дома въ потолокъ привѣшена керосиновая лампа.

Въ удаленныхъ отъ стана мѣстностяхъ новокрещенные учились молитвамъ другъ отъ друга.

Среди новокрещенныхъ ауловъ отдѣленія усиленно идетъ распространеніе грамотности; не только въ станѣ миссіонера, но и въ удаленныхъ глухихъ мѣстахъ, среди ущелій и на утесахъ. Новокрещенные учатся грамотѣ одинъ отъ другаго, съ достойною подражанія терпѣливостью; нѣкоторые ходятъ для каждаго новаго урока изъ азбуки—въ сосѣднюю юрту, къ учи-

телю, идущему отъ него впередъ по грамотѣ только на нѣсколь-
ко уроковъ, и учителя урывками, спрашивая незаученныя слова
отъ провзжихъ грамотѣевъ. Для письма употребляется древесная
кора, лежащая деревья и т. п.

О. М. Чевакковъ рассказывалъ, что одинъ новокрещенный
отправляясь на промыселъ, спрашивалъ у него: можно ли съ
собой возить книжку; правду ли говорятъ нѣкоторые, что грѣш-
но это дѣлать? Получивъ надлежащій отвѣтъ и разъясненіе, что
не только книжку, но св. икону можно имѣть при себѣ во вре-
мя промысловъ, съ тою однакоже предосторожностью, чтобы не
касаться св. предметовъ неумытыми, загрязненными въ крови
руками, — новокрещенный съ замѣтнымъ удовольствіемъ отъ полу-
ченнаго отвѣта, вынулъ изъ за пазухи алтайскій букварь, по-
казалъ его миссіонеру и сказалъ: „я взялъ эту книжку съ собой,
но сомнѣвался, не грѣшно-ли это будетъ. Хорошо, что ты разъ-
яснилъ мнѣ это.“